

фэнтезийный любовный роман

Княжна
Севера

Анна Кристиановна

Лада Христолюбова Княжна Севера. Возвращение. Книга 2

<https://litres.ru/74237497>

SelfPub; 2026

Аннотация

Умереть в одном мире и воскреснуть в другом? Стать княжной огромного княжества, найти любовь и счастливо выйти замуж? Жить долго и счастливо? К сожалению - это всё не про меня. Враги оказались намного ближе, чем я думала, борьба за жизнь и не только свою... Я вернусь... Чего бы мне это не стоило!

ХЭ гарантирован.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 5.	31
Глава 7.	45
Глава 9.	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Лада Христолюбова

Княжна Севера.

Возвращение. Книга 2

Глава 1.

Темнота, окружавшая меня, постепенно начала отступать, тело всё ещё не спешило повиноваться, но я уже могла шевелить пальцами. Главное, чтобы мои похитители не заметили, что я начала приходить в себя. Как долго я была в отключке не знала, но сейчас судя по темноте, окружавшей меня, была ночь. Повозка еле тащилась по дороге, каждый раз подпрыгивая на рытвинах и ямах, и каждый раз что-то острое впивалось мне в спину и в бок. Зато теперь я точно знала кого убью, когда вернусь домой. Веревки натерли связанные руки, запястья болели и кровоточили, со мной обращались жестоко и без капли милосердия. Меня везли, чтобы убить.

Сейчас я находилась на территории кочевников, двоюродный дядюшка и его дочка все же смогли меня достать. Я как дура попала в расставленную ловушку, и жалеть о том, что со мной случилось навряд ли стоит. Теперь нужно выбирать-ся и в первую очередь освободить руки.

Повозку снова тряхнуло, и я стукнулась головой, прику-

сывая губу, чтобы не издать ни звука и не привлечь к себе внимание похитителя. Ну что же, пока едем стоит обдумать то, что я узнала перед похищением. А выяснилось следующее: лет шестьдесят назад, когда мой дед ещё был молод и полон сил, как и все по молодости влюбился в девушку, работавшую служанкой в поместье. Несколько месяцев длилась идиллия первой любви, пока деду не пришлось жениться по выбору родителей. А девица оказалась вскорости беременной. Чтобы избавить сына от бастарда, его отец хотел заплатить девушке и отправить подальше избавить ту от обузы. В то время кочевники нападали практически беспрестанно, и по дороге девушку похитили. Увезли в степь и отдали в гарем одного из степных правителей. Спустя время девушка родила здорового мальчика, а Хан усыновил ребенка и стал воспитывать, как собственного. Лет через десять девушка не выдержала кочевой жизни в степи и умерла, но перед этим рассказала, кто настоящий отец мальчика. И какие привилегии у него могут быть. Десятки лет юноша, а потом и мужчина развивал магию, доставшуюся от отца, учился новой магии кочевников – более жестокой и грубой. Он был богат, пересек границу, и остался жить в стране. Женился на дворянке из третьего ряда родов, у них родилась дочь, а он все лелеял в душе месть. Он наблюдал за моими родителями, просчитывал каждый свой шаг, он решил стать князем после смерти всех официальных представителей.

По закону, хранитель после смерти последнего из рода

мог призвать следующего князя в ком текла кровь Свято-славских. Пусть это будет даже бастард в пятом или седьмом поколении. На это и надеялся дядюшка Ждан и его дочурка с женой. Но вот какая незадача – меня он так и не смог убить, а ведь пытался не один раз. А пока я жива, княжество под защитой и хранитель не призовет нового князя.

А вот дочурка оказалась ещё той гадиной. С первых же дней пребывания в академии, она старалась каждый раз меня подставить. Но в начале пыталась стать моей лучшей подружкой. Старалась втереться в доверие, а когда не получилось заманила в ловушку используя как приманку Данимира.

И теперь я расхлебывала своё безрассудство и беспечность. Данимир остался в академии и вполне уверен, что я сбежала с любовником, как заявила мне «сестренка». А бегать, а уж тем более искать меня он не станет. Муж у меня птица гордая, ему не по статусу за девками бегать вроде меня – которые и сами не знают чего хотят. А эти «родственнички» знатно подготовились, и помощничек дядюшкин – да, да тот самый симпатичный брюнет, который чуть всех девок не перепортил в поселке шахтеров, оказался его приемным сыном от первой жены, из племени «тарани», тот меня и сгрузил в эту повозку, да еще и придушил малость напоследок. Видимо, чтобы даже не пыталась рыпаться. Очередная рытвина на дороге вызвала в моём и без того избитом теле – невыносимую боль, так что из глаз звездочки посыпались попеременно со слезами. Но я не дала себе повода стонать и

громко рыдать, не дожудтся. Я найду выход, и вернусь, пусть для этого мне придется кого-нибудь убить и проползти всю степь по дороге домой. Они не знают, что этим лишь усугубили свою участь, уж я не сделаю такой глупости, как связать и отправить их в неизвестном направлении, я убью их всех до единого.

Злость на своих врагов придавала мне сил держаться и не морщиться каждый раз от боли на каждой кочке. Чувствительность возвращалась и боль, что её сопровождала говорила лишь об одном – я всё ещё жива и отомщу! Магия хоть и слабо, но стала отзываться, заклинание обезболивания, выученное в первом семестре, я выучила на отлично и сейчас у меня хватило сил лишь на него. Но и этого пока хватит, распутывать веревки непослушными пальцами и не чувствовать боли и скользких от крови пальцев – самое малое, что я могу. Но я продвигалась понемногу, распутывала веревки, и уже спустя самые долгие минут десять я облегченно выдохнула, отбросив веревки и растирая саднящие запястья. Оторвав от нижней юбки две полосы ткани, обмотала ими запястья, чтобы остановить кровь, ни о какой обработке речи пока не шло, вот выберусь от этого кочевника, тогда и займусь своими ранами.

О том куда меня везут, я не знала, как раз отключилась в этот момент от боли, но по алчному и вождеющему взгляду поняла, что меня в начале ожидает кое-что похуже смерти, а этого я допустить ну никак не могла. Шевеля ногами

и руками, разминала отекавшие мышцы чувствуя, как в них восстанавливается кровообращение и все начинает покалывать иголочками. Ещё бы магия, выкачанная практически до конца, вернулась, вот тогда я бы точно за себя постояла, а не свалилась как подбитая мешком. Но, что самое обидное – муж не бросится на мои поиски сломя голову, ведь я его жутко обидела, хоть и сделано это было не моими руками и без моего участия.

Внезапно тишину ночи развеяли звуки людского говора, а это означало – привал. А возможно и мое изнасилование и как результат – смерть. Похоже мы достигли племени этого кочевника, ведь он так старательно меня вез сюда, не боясь переломать мне по дороге пару костей, не говоря уже о паре сотен синяков и ссадин.

Незнакомый язык был грубым, каким-то отрывистым, как будто говорящие рубили топором, а не словами. Но в их разговоре проскакивали и знакомые слова на родном русском языке. Златоросском если быть точной. Пришлось тянуться за веревкой и обмотать руки, делая вид, что я всё ещё связанная. И как раз вовремя, я только успела завалиться на своё прежнее место, как полы брезента распахнулись и меня ослепил свет факела, бьющего в лицо. Этот варвар потянул меня за ноги к себе, нисколько не заботясь о моем состоянии, вот тут я уже не сдержалась и застонала от боли, врезав ему ногой в лицо.

Кто ж так с княжной обращается? Даже с пленной и по-

хищенной?

- Руки убери, варвар! Я княжна, а не простолюдинка! – Хрипя иссушенным голосом произнесла с гордостью - единственной на тот момент не покинувшей меня окончательно.

- Воу-воу! Полегче, девица! – на практически чистом языке ответил кто-то позади этого гада. – А нам всё равно, кто ты, княжна али простолюдинка! Для утех любая сгодиться, тебе только одно надобно уметь – ноги раздвигать.

- Сдохнешь первым, попробуй только дотронуться, кобель выискался. Или тебе трупы трахать интереснее? Воды дай, пить хочу и умыться хочу, я не животное, чтобы со мной так обращаться.

- Ишь какая цаца, выискалась! Эй Джагир, ты где её достал?

- Продали мне её почти за бесценок, а я и повелся, знал бы кто такая ни в жизнь не связался. А всё этот гаденыш, Ферхат, сказал, что девка эта из дворни его отца, в постель к нему больно уж зачастила.

— Значит я его вторым убью. – Выдала охрипшим голосом, будто сама смерть. – И вас, каждого, кто посмеет ко мне приблизиться.

- Ты чтоль и вправду княжна?

- А что не видно? Или кроме проституток никого в глаза не видел?

- Да, врет она всё! Лишь бы не скакать под нами, води её в чум, к бабам, пусть отмоют, я на эту не влезу, пока она

чистой не будет. — заявил Джагир, ну что ж значит у меня ещё одна кандидатура наметилась. — Аслан, ты что уши развесил? Или поверил ей?

- Да, Аслан, скажи кому ты веришь? Мне, кажется ты умней своего товарища, и можешь отличить дворянку от простолюдинки?

Практически черные глаза мужчины сузились, осматривая меня с ног до головы, одета я была в простое платье, потому как помчалась на свидание к мужу, а не в пасть злодеям. Материал был дорогой и качественный, и даже помятый и не свежий выглядел дороже обычной ткани. Да и родовые перстни на пальцах, их никто не смог снять, так и блестели в отсветах костра и факела. Хорошо, меня не стали обыскивать, потому как под платьем ещё и кулон хранителя находился, а там бриллиант не хилый висел.

- Кира! — куда-то в ночную мглу крикнул Аслан, - Иди сюда!

Из темноты выступила девушка — невысокая, изящная — тоненькая, как статуэтка. Длинные черные косы свисают на грудь, достигая талии, милое лицо, с пухлыми губами и ровным маленьким носиком. Она ступала легко и неслышно словно плыла по воздуху.

— Это Кира, наша целительница. Она осмолит тебя и, если нужно поможет, а также даст воды помыться и чистую одежду. А после доложит мне, когда тебя взять можно.

— Вот так сразу? Даже без предварительного знакомства?

– деланно изумившись, я захлопала ресницами. – А мужа вы моего не боитесь?

- Ты замужем? И как же твой муж упустил такую птичку, как ты?

Глава № 2

— Вот так и упустил, что поверил не тем людям, как и ты, впрочем. Знаешь кто мой муж?

- Ну?

- Князь Греф. Слыхал о таком? Он тебя из-под земли выкопает и снова закопает, при этом убив раз десять, понял? Как только узнает, что меня похитили пойдет по следу и куда он выйдет? Правильно к тебе!

- Не верь, ей Аслан! Ферхат сразу предупредил, что она лгунья!

- Разберусь без тебя, Джагир. Кира води её к себе, после доложишь.

- Да, мой повелитель.

Правитель местного племени – Хан так его называли здесь, провожал меня взглядом до самой юрты, куда меня вела девушка. У меня же хоть и был непрезентабельный вид, а гордость и достоинство я не потеряла, потому всем своим видом их и показывала. Это то, единственное, что на данный момент осталось со мной. Стоило войти внутрь, как меня покинули последние силы, и я буквально рухнула на руки своей сопровождающей. Девушка засуетилась и позвала на помощь двоих женщин, боль до этого сдерживаемая страхом и

гордостью рванула, разливаясь по всему телу, меня подхватили и уложили на матрац, ловко раздели и начали осматривать. Синяки и кровоподтеки украшали практически каждый сантиметр моего тела, насколько я могла судить у меня также были пара трещин на ребрах. «Любимый» дядюшка хорошо постарался со своей дочкой, чтобы я не убежала целой.

- Харам! Это кто же с тобой такое сотворил? – ужаснулась девушка.

- Этот человек – первый в моём списке чтобы умереть. – простонала я сквозь стиснутые зубы.

- Потерпи, госпожа, я только оботру тебя и полечу, тебе станет легче.

Все её прикосновения хоть и напоминали касание перышка все равно отдавались болью по всем нервным окончаниям. Я терпела, стиснув зубы и тихо постанывая от боли, там, где было наиболее хуже. Девушка что-то шептала на своём языке, водя ладонями над моим телом, после смазала всё пахнувшей травами мазью и наложила повязку на ребра, стянув их. Её помощницы помогли облачить меня в длинную белоснежную сорочку и напоив отваром трав укрыли одеялом, оставив спать.

На утро я чувствовала себя – живой. В теле всё ещё ощущалась боль, но уже терпимее, чем это было вчера. Мои волосы кто-то расчесал и заплел в косу, уложив её на грудь. Рядом стоял поднос с хлебом и сыром, а также кружка молока.

В юрте я была одна, и потому кряхтя уселась и подвинув себе на колени поднос принялась есть. Не помню, когда я ела в последний раз, наверное, в тот день, когда и рванула на «свидание» со своими родственничками, а это случилось когда? Интересно какой сейчас день? Сколько прошло дней с тех пор, как меня увезли? Три? Пять? Аппетит резко пропал, но я заставила себя доесть и принялась осматривать юрту.

Круглое, если можно сказать помещение практически полностью закрывали ковры, они находились как на стенах, так и на полу. Перегородками служили плотные занавески, разделяющие юрту на две части. В той, где я была сейчас напоминала спальню, ложе с подушками и одеяла, низкий диванчик с боку и круглый стол рядом. Нужно бы теперь поискать удобства, не в кусты же они тут ходят? А хотя, кто знает, как устроен быт у кочевых племен? Повернувшись, встала на четвереньки, и начала подниматься, было немного неудобно, но я справилась. Едва не завалилась, когда закружилась голова, но немного постояв мир пришел в равновесие и я сделала первый шаг. Доплелась до выхода, чуть не запутавшись в занавесках, во второй части юрты вдоль стен на веревках сушились многочисленные травы и цветы, находился очаг с круглым чаном над ним.

Пока добиралась до ковра, прикрывающего вход, услышала приближающиеся голоса, узнав в них Киру и Аслана остановилась, не решаясь выйти. Они также остановились у входа и начали говорить. Сначала на своем языке, напоминаю-

щем арабский, а после перешли на злоторосский.

- Кира, говори, почему ты не выпускаешь меня к ней?

- Прости Хан Аслан, не могу. Эта девушка действительно высокорожденная, её очень сильно избили, сломана пара ребер, у неё очень сильный хранитель, и...

- Что ты медлишь, Кира? Я хочу её.

- У тебя не получится мой Хан.

- Почему?

- Она беременна, и вся её магия сейчас защищает ребенка, ты не её муж и не сможешь к ней приблизиться. Она просто тебя убьет. Защищаясь.

- Как такое может быть? Не лги мне, ведьма!

- Я не лгу, мой повелитель. Она обладает огнем и льдом, обе стихии связаны неразрывно и оберегают её, я не знаю почему она пострадала и как, но она жива только благодаря своему ребенку. Он даже сильнее своей матери. У него очень сильный отец. А ты не думал, что она сказала правду? И сам темный князь её муж? На ней его кольцо.

- Если это действительно так, то мы покойники. Я тебя понял, Кира. Как только она достаточно поправится мы избавимся от неё, подарю её султану.

- Ты не можешь так сделать.

- Женщина! Знай своё место! Не тебе мне указывать как поступить. – Явно злой Аслан повернулся и ушел, шурша ногами по листьям.

- Ты пожалеешь об этом, Хан. – Прошептала Кира. – Вы-

ходи, госпожа. Я знаю, что ты все слышала.

- Мне нужно в туалет. — я подняла занавеску и вышла на солнце.

- Идем я тебя провожу в отхожее место. И вот накинь. — На плечи мне лег цветастый халат, который я затянула пояском на талии.

- Спасибо, Кира.

Мы шли молча, каждая, думая о своем, я всё никак не могла уложить в голове слова, что слышала. Я не могу быть беременной! Я же пила зелье Серафимы. И в последний раз, когда мы были вместе я вроде тоже пила его... а это было буквально за два дня до печально известных событий. Или не пила? Я не помню!

Кира проводила меня тропинкой до места, где стоял туалет — маленькое деревянное строение, такие в деревнях строят, что меня удивило — вполне чистое и не пахучее. Справившись со своими насущными потребностями, налегке выпорхнула из этого домика.

- Кира я могу тебя спросить?

- Да, госпожа, спрашивай.

- Ты сказала, что я беременна? Но это не может быть правдой, я же пила противозачаточное зелье.

- Но ты же была с мужем десять лун назад?

- Десять лун? — Я начала лихорадочно подсчитывать дни, если сейчас десятые сутки, то я без сознания провела практически семь дней? — Была... Но я получается почти семь

дней была без сознания? Или он меня чем-то опоил пока вез?

Десять дней, а меня никто не кинулся искать? И даже не переживает куда я пропала? Во мне магии сейчас как в ко-тенке – капля, я даже не смогу при всем желании вызвать хранителя и посмотреть его глазами, что происходит в княжестве. А уж, тем более что делает Данимир. Хотя что он может делать? Ищет себе новую невесту скорее всего, ведь именно я получается предала его. Да и «сестрица» мне дала понять, что сразу после моей смерти станет его женой.

- Тебя после избиения, магией хорошо приложили, твою практически высосали, но твой ребенок защитил и себя и тебя. Магия восстановиться, нужно только немного времени и сил.

Ну хоть что-то хорошее. Раз магия восстановиться, то и я смогу всем отомстить по очереди. А выбраться с территории кочевников отныне станет смыслом моей жизни. Теперь мне есть ради кого жить и оставаться здоровой и сильной. Если верить Кире, моему малышу всего десять дней, но он смог удержать магию и спасти нас. Он будет самым сильным магом, когда родиться и я сделаю для этого все!

Сжала кулаки и ступая прямо, отправилась следом за Кирой. В голове уже выстраивался план моего побега, но для этого мне нужно поправиться и восстановить магию, ну и конечно подготовиться. Ведь я даже не знаю в какой стороне от границы нахожусь! И мне нужен сообщник, который мне

поможет сбежать и попасть домой.

Пусть дядюшка пытается попасть на территорию княжества, у него всё равно ничего не выйдет, пока я жива. А живой я планирую оставаться как можно дольше. Ну а князь и сестрица... Подумаю после, что с ними делать.

Первым делом, как я вернулась в шатер Киры – это снова легла спать. Сон как известно – лучшее лекарство от болезни. Да и сил у меня после небольшой нагрузки не осталось. Как только закрыла глаза – провалилась в сон, в начале мне ничего не снилось, я даже, кажется, почувствовала прилив магии и сил. А потом словно через пелену начали проступать предметы и люди. Я узнала свой особняк, тётю, сидящую за столом и явно чем-то недовольную, детей, сидящих рядом, детектива которого я наняла и двух людей – мужчину и женщину. Судя по знакомым чертам лиц, он нашел родителей Филиппа и девочек. Хорошо, что я оплатила его услуги сразу, не зависимо от результата. Я даже порадовалась за детей, что они наконец обрели родителей, хотя прошло уже несколько месяцев. Но по их лицам что-то не заметно, что они рады видеть друг друга. Дальше словно через вату я слышала голоса и начала прислушиваться к разговору.

Глава № 3

- Баронесса Скальская, я выполнил поручение княжны Святославской нашел и привез родителей этих детей.

- Господин Волков, мы вам очень благодарны. Но моя племянница исчезла тоже, и мы даже не знаем куда. Мы очень

расстроены этим фактом, полиция сбилась с ног, но никто не видел как и куда она пропала.

- Если вы волнуетесь об оплате, не беспокойтесь, княжна оплатила мои услуги с лихвой. И позвольте узнать, как она пропала? Откуда это стало известным?

- Её подруга из академии, сказала, что Софи ушла на свидание с мужем и не вернулась назад в комнату. Она-то и подняла шум, когда на следующий день князь появился в академии как обычно, а моей племянницы не было. Тут-то и выяснилось, что князь на свидание не ходил и ничего не знал, но и на поиски своей жены не бросился, как полагается. Явно был на нее обижен. Мужчины! Право хуже маленьких детей.

- Если вы не против я бы хотел заняться поиском княжны?
- Следя внимательно за лицом тети, спросил детектив.

- Я буду вам признательна, господин Волков, об оплате не волнуйтесь, племянница оставила достаточно средств на проживание. Да и не думаю, что господин Ферье нам откажет.

- Хорошо, леди Аделаида. Расскажите все, что знаете. Вы кого-нибудь подозреваете в похищении племянницы?

- Я думаю это сделали те же, кто похитил и нас. – Подал голос немного тучный мужчина.

- Почему вы так в этом уверены?

- Судя по разговорам тех двоих, что пытались нас купить и отправить подальше из страны, бросив собственных детей.

Дети все же не выдержали и окружили родителей, обни-

мая и плача одновременно.

- Вы знаете кто они?

- Нет. Они не называли имен, но мы можем описать их внешность.

— Это уже что-то.

Дальше меня перенесло в академию, я оказалась в кабинете мужа. Теперь уже скорее всего бывшего. Он сидел, развалившись на диване, покручивая в руках стакан с бренди, перед ним стояла практически обнаженная моя «любимая» сестрица. Аполлинария сбросила последнюю деталь своего гардероба и шагнула навстречу мужчине. Вот гадкая девка! Это таким образом она решила его женить на себе? Меня даже ещё не объявили умершей, да и, судя по всему, искать собирается только тётя. А этот кобель скользит взглядом по пышной фигуре Аполлинарии, остановившись на выдающейся груди и пригубливает из стакана. А ведь буквально десять дней назад собственноручно выставил ее из дома и академии! И как она снова там оказалась? Ведь без приглашения снова ступить на землю академии невозможно!

— Вот, теперь ваша очередь признаваться, князь. Я вся ваша. Вы мне не верили, что ваша невеста сбежала с любовником, я перед вами, чтобы это доказать. Я их видела собственными глазами, как вас сейчас.

Меня сейчас во сне вырвет, от вида голой Аполлинарии. Эта гадина заявила, что я сбежала с любовником? Дрянь! Не знаю, как, но я была видимо слишком зла, потому как

по кабинету расползлись ледяные цветы, окружая сестрицу в кольцо из прозрачной стены, на которой выступили изо льда буквы и сложились в слово «ложь».

Аполлинария закричала, оглядываясь по сторонам, и ища меня, муж тоже подскочил и начал обыскивать взглядом кабинет. Зачем я только сюда попала?

- Софи? Ты где? Откликнись! Скажи, где ты?

- Лицемер! – Вырвалось из моего рта. И похоже он услышал.

- Скорей бы ты сдохла, гадина! И он будет мой. – Последние услышанные мной слова из уст сестрицы.

Закончилось всё так же быстро, как и началось. Я проснулась с бешено стучащим сердцем, и вся мокрая от пота. На кончиках пальцев до сих пор искрилась магия, покалывая их. Засыпать снова не было никакого желания, возвращаться обратно я не хотела, мне хватило того, что я увидела. Скрутившись в позу эмбриона, я даже не заметила, как начала плакать, на душе было гадко и больно. Я уже успела влюбиться в Данимира и его безразличие резало без ножа. Как он мог просто поверить в слова первого встречного? Он же меня прекрасно изучил за это время. Я бы не стала никогда скрываться и сбегать, будь это правда. Даже если я вернусь вместе быть с этим человеком уже не смогу. Не смогу его простить, не смогу прикоснуться к нему, не смогу его целовать. Да я его видеть не могу!

Обида обжигала и разъедала душу, оставляя после себя

черную золу и развороченные чувства. Предательство любимого мужчины его недоверие и нежелание искать правду – всё это острой иглой впивалось в сердце, застревая там одной огромной болью. А ведь мы обещали всегда доверять друг другу, что бы ни случилось.

Я так долго шла к своей любви, и когда это поняла – потеряла её. А Данимир похоже решил просто завоевать меня, как военный трофей. Присвоить себе как лошадь, так им любимую. Но ещё недавно признавался в любви.

Глаза – зеркало души, а у меня отныне там пустота и тьма. Зачем я всё это увидела? Чтобы больше не мечтать о несбыточном? Чтобы не надеялась, что муж бросится на мои поиски? Ну и пусть! Я переживу, не в первый раз переживать предательство любимого человека. Я выжила в том мире, выживу и в этом и остановить меня может только смерть. А умирать я не собираюсь, буду идти и бороться до конца, тем более мне есть ради кого жить.

- Плачь, госпожа, плачь. Слезы смывают боль и горечь, очищают душу и уносят с собой все печали. – Моей спины коснулись руки Киры, и начали поглаживать успокаивая. – У тебя все будет хорошо, вот увидишь.

- Ты мне pomoжешь сбежать отсюда? – всхлипнув, спросила у девушки и посмотрела ей в глаза.

- Помогу. – Ответила она твердым голосом.

- Хорошо. Научишь меня своей магии?

- Да. Начнем завтра. Аслан решил тебя подарить султану,

не смотря на мои слова, этим он лишь осложнит с ним отношения. Я не могу этого допустить. Иначе нас всех ждет смерть. Мы два месяца будем в пути, скоро зима, нужно перебираться ближе к южной границе и городу, за это время я могу тебя обучить кое-чему. И нужно все подготовить для побега.

- Я готова.

Продержаться два месяца в центре чужой страны в качестве пленницы и будущей рабыни для утех местного султана, ничего себе такая перспектива. В том, что мне повезло встретить именно эту спокойную и умную девушку все же заслуга высших сил, не в их интересах моя смерть, да и туманное будущее в султанском гареме также.

Через два дня за которые я столкнулась с махровым патриархатом и рабовладением, помимо ежедневного поклонения местному культу огня, была уже готова бежать прямо сейчас. Для меня это было дикостью, припомнила уроки истории и создалось такое впечатление, что я попала в десятый век. И оказаться практически рабыней в этом жестоком обществе не самое лучшее, не будь я такой жизнелюбивой особой, предпочла бы смерть.

Впервые я столкнулась с местной религией накануне отъезда всего племени к городу Джанбас-кала. К зиме многие племена собирались под его стенами, оставаясь под защитой всю суровую зиму. Мне пришлось, как и всем остальным

присутствовать при поклонении местным богам Ардвисурн - Анахите и Сиявушу. «Дом огня» - так назывался религиозный центр располагался в отдельном шатре, хотя это скорее можно сказать был походный вариант, основной храм располагался в сердце страны в столице, на каменном постаменте, в центре в огромной чаше горел огонь, по бокам от которой были возложены дары. Изображений и статуй богов здесь не было, у кочевников было не принято изображать их лица ни на бумаге, ни в камне.

Ритуал воззвания во мне оставил лишь стойкое отвращение – в своём состоянии я едва выдержала весь цикл поклонения. Кровавые жертвы животных, преданных огню, и сопровождающий всё это действие запах крови и разорванных кишечников, явно не способствовал моему хорошему самочувствию. Единственное, что я поняла из объяснений Киры так это то, что жрец просил легкой дороги и милости на будущий год для всего племени. Меня практически сравнивавшуюся с цветом травы, девушка вывела на свежий воздух и увела к себе.

За сутки были разобраны практически около сотни шатров, собраны и навьючены мулы и верблюды, да-да они тоже здесь имелись. Сognаны в стада несколько сотен голов овец, лошадей и оленей. Часть племени, постоянно проживающая в городе, за лето готовила корм для животных выращивая зерно и скашивая травы. На мой вопрос – почему же они до сих пор предпочитают кочевать, а не жить на одном месте,

Кира ответила – привычка. Ничего себе привычка – практически половину года таскаться со всем скарбом по стране, перегоняя стада животных с места на место.

И теперь я поняла желание кочевников захватить соседние страны – кругом практически голая степь. Леса и равнина находились в устье слияния двух рек, там же и был построен город, в котором и обитал султан. С двух сторон страна была закрыта горами, снежные пики, которых были видны издалека. С третьей стороны расстиралась пустыня, с островками оазисов, а через пустыню путь уже пролегал к морю. Для меня эта часть страны была загадкой – как в одном месте умещалось столько разных континентальных поясов и как вообще здесь смогли выжить люди? Степь, пустыня, горы и равнина? Даже если я проживу в этом мире достаточно, то так и не пойму его.

Меня с Кирой погрузили на одну из телег, в компании еще нескольких женщин. В основном все мужчины ехали верхом на лошадях, и следили за всем караваном и стадами. Работы у них было много, женщины и дети помогали по мере своих сил, готовя вечером привал и ужин на всех. Разбивалось сразу несколько больших костров, над которыми подвешивали огромные котлы и варили в них кашу или густую похлебку из мяса и овощей. Вместо хлеба выпекали в золе пресные лепешки похожие на ризык.

Каждый вечер, когда всё племя останавливалось на отдых, мы с Кирой уходили в лес, где она учила меня использовать

местную магию и обучала заклинаниям. Первые дни мне давались с трудом, чтобы увидеть нити потребовалась тренировка, а чтобы их ухватить всё моё терпение. И чем дальше в глубь страны мы продвигались, тем лучше я справлялась с потоками местной магии и заклинаниями. Бродя с Кирой по лесу, я запоминала всё, что она мне рассказывала – она учила меня различать съедобные и ядовитые травы и ягоды. Ориентироваться на местности и рассказывала о стране и соседних странах и племенах.

Глава № 4

На мне теперь было местное одеяние – свободное, длинное платье рубашечного покроя с разрезами по бокам и шаровары с удобными мягкими тапочками, выстланными изнутри верблюжьим мехом. Сверху, когда становилось холодно накидывался тёплый шерстяной кафтан с длинными рукавами. На голову пришлось повязать косынку, прикрывая волосы, отныне заплетенные в две длинные косы.

Иногда вечерами к нашему костру подсаживался и сам хан Аслан, и я тогда спешила убраться подальше от его горящего похотью черного взгляда. Мужчины обычно к нам не подходили, видимо был прямой приказ меня не трогать, но изредка я замечала на себе масляные взгляды и недвусмысленные улыбки мужской части племени. Конечно же заглядывались в основном не женатые, но и за это я не заработала «любовь» у местных женщин. Хоть и сторонилась каждого, а общалась лишь с Кирой, да ещё одной старухой, которая взя-

лась учить меня целительству и оказавшейся бабкой Киры. Девушка заняла ее место, когда бабка практически ослепла, но несмотря на это – она была кладезью мудрости и знаний.

Так мы и проводили уже становившиеся короткими дни и длинными ночи. Вставали затемно, готовили завтрак, после практически весь светлый день ехали, лишь изредка делая вынужденные остановки, кочевники берегли своих лошадей, вечерами готовили ужин, а после я училась.

За практически два месяца в пути мне уже хотелось выть и лезть на стену, но кроме кустарников и начавшегося появляться леса вокруг ничего не было. Через пару недель мы уже должны были достичь берега одной из рек, переправиться на другую сторону и перед нами откроется Золотой город. Но в город мне категорически нельзя, из гарема султана я разве, что выйду только вперед ногами. А потому наш план побега был до безобразия прост и тяжел одновременно – перед переправой, караван остановится на ночевку, я в сопровождении Киры ночью должна буду уйти как можно глубже в лес ориентируясь по звездам, Кира после вернется, а мне предстоит продолжить путь в одиночестве.

Выйти я должна на окраине леса, там живет родная сестра Кириной бабки – Сула. Зимой мне предстояло прожить у нее, а весной, когда меня уже точно никто не будет искать, она поможет мне перейти гору и спуститься к порту. На той стороне в соседней стране, мне и предстояло найти корабль и на нем доплыть до портового города Ялак, а после уже до-

бираться до дома.

На первый взгляд все было просто, но учитывая, что к весне я буду на сносях или у меня на руках будет новорожденный ребенок, мой план становился невыносимо труден и тяжел. Потому единственным шансом было мне перейти гору сейчас, пока ещё не начал выпадать снег и погода стояла относительно теплая, да живот не лез на нос.

Мы несколько дней с Кирой заготавливали для меня еду, воду и теплую одежду. Узелок получился внушительных размеров, потому некоторые вещи придётся надеть на себя, чтобы было удобней пробираться через лес. Но за сутки до нашего последнего ночлега, за нами с Кирой начали приглядывать более пристально, рядом появилось двое кочевников, которые постоянно контролировали каждый наш шаг. Мне это совсем не понравилось, неужели Аслан что-то заподозрил? Мы всегда старались действовать незаметно, и по ночам, когда все спали. Меня начала одолевать паника, если я сейчас не сбегу, позже выбраться будет ещё сложнее. Кира, как могла успокаивала меня объясняя эту гиперопеку, тем, что неподалеку могли быть, да и скорее всего были другие племена, также приближающиеся к городу для зимовки. Аслан боялся, что меня могут выкрасть и тогда я просто сменю рабовладельца, а там кто его знает будут ли со мной так церемониться, как он. Его собственническое чувство почти за два месяца путешествия росло в геометрической прогрессии. В глазах хана я видела желание обладать мною без

остатка. Такой откровенной похоти я ещё не видела в глазах ни одного мужчины. Как мне хотелось знать о том, что происходит дома. Но я больше не видела никого, Кира объясняла это тем, что я закрылась от всех магией, которая полностью восстановилась и даже стала сильнее. Все это время я чувствовала поддержку Хранителя, и даже пару раз смогла с ним связаться, пролететь над территорией княжества, к себе я его не звала, на всякий случай, чтобы не провоцировать Аслана. Как бы я не была зла на мужа, и его бездействие искала ему различные оправдания, на нем помимо защиты страны, висела академия с турниром, и оба княжества. Но все же хотелось верить, что он меня ищет. Не хотелось думать о том, о чем я боялась и что видела – что Данимир будет с Аполлинарией. Не мог он так со мной поступить!

Я постоянно старалась откидывать такие мысли стараясь думать о будущем, о нашем ребенке и скорой встрече. Тогда и только тогда все будет ясно и встанет на свои места. Старалась жить сегодняшним днем, ожидая удачного момента для побега. Мне нужно думать о себе и ребенке, которого я ношу, а не о том, что там может быть. С этим я разберусь, когда вернусь. Я дала себе слово покарать всех, кто причинил мне боль, и не просто наказать, а убить.

Мне не хотелось думать о том, что где-то есть тот, кто всегда будет угрожать мне и моему ребенку. Я должна защитить то крошечное существо, что сейчас развивается во мне. И ради него я готова на всё!

Утро подарило на удивление чистое небо и прозрачный звенящий воздух, через пару дней наш огромный караван должен прибыть к переправе на реке. И в этот же день я впервые почувствовала все прелести утреннего токсикоза – я пулей вылетела из шатра и едва успела склониться за ним, как меня вырвало. Ощущение было, что меня пожевала корова и выплюнула, как жвачку. Кира оказалась рядом, подавая бурдюк с водой и платок.

— Вот и детишки дали о себе знать, пойду заварю один сбор, чтобы тебя не так тошнило.

Сквозь туман в голове в мыслях застряло одно слово – детишки. Во множественном числе. Посмотрела вслед целительнице, скорей всего просто она оговорилась. Не стала заострять на этом внимание. Сложила ладони на животе, пока ещё плоском, по инерции погладив его. На миг показалось, что там словно солнышко проснулось, так внутри стало тепло и спокойно.

Только сейчас обратила внимание на землю и природу вокруг – все словно застыло, на земле лежал первый заморозок, покрывший сухую пожухлую траву инеем. Темные стволы деревьев стояли сплошной стеной, как столбы, голые ветки напоминали руки страшных чудовищ, тянущих их ко всему живому, чтобы ухватить чуточку тепла. И над всем этим восходило красно-оранжевое солнце. Из рта вырвалось облачко пара, и я вдруг осознала, что на носу зима – самая настоящая с морозом и снегом, метелями и бурями. И я в чу-

жой стране за тысячи километров, далеко от дома и любимого мужа.

Эти почти два месяца я провела словно в страшном сне, считая все это какой-то игрой моего воображения. А сегодня проснулась или очнулась ото сна, природа вокруг засыпала, а я просыпалась. Наполняясь силой и желанием вернуться назад – домой.

Глава 5.

Императорский дворец. Данимир.

1 месяц спустя.

Шаги гулко отдавались в пустом зале, повторяясь эхом, которое ударялось о стены и возвращалось назад. Мир словно замер, в ожидании беды. Во дворце больше не играла музыка и балы, шумные застолья сменились домашними посиделками всей семьей.

Снова Александр вызвал к себе, не давая мне сорваться и бросить все, на поиски жены я бросил лучших сыщиков, надежду грела лишь мысль, что она жива. Все, что я чувствовал это – отчаянье и боль, разрастающуюся в груди с каждым днем.

Почти месяц я изводил себя, а ведь на какой-то один безумный миг почти поверил Аполлинарии, ведь ее такой слаженный рассказ заронил в душе каплю сомнения. Эту безумную пришлось закрыть в отдаленном поместье, под тщательным присмотром, чтобы не причинила больше вреда ни себе ни другим. Ее родственники похоже не волновались по поводу местонахождения собственной дочери, потому как, так и не появились у меня.

Я хотел сделать Аполлинарию приманкой, чтобы наконец, поймать всех замешанных в неоднократных попытках убить мою жену. Даже Александр, хотел поучаствовать в этой опе-

рации, но так никто и не пришел. Почти два месяца мучений и душевных терзаний, в академии видя мою недовольную и злую физиономию, адепты разбегались по углам, а преподаватели старались лишний раз не нарываться. Кто себе позволял меня бесить это Владимир. Тот без церемоний вваливался в кабинет, заставляя меня беситься и заняться работой. В донесениях по-прежнему не было ничего важного. Дорогие родственники не объявлялись, и я сделал вывод, что они сбежали, бросив дочь на произвол судьбы, но эта девица станет моим козырем в рукаве. И пока я ищу жену, она останется заложницей.

Александр ждал в кабинете. Уютная комната, в которой весело потрескивал камин, разбрасывая по стенам причудливые тени и тепло, навевал мысль и доме. То, что сейчас для меня было потеряно и не доступно с исчезновением жены. Император сидел за столом, заваленным бумагами и отчетами, в рубашке с расстегнутыми сверху пуговицами и закатанными рукавами. Не каждому удавалось видеть императора таким – обычным и живым человеком.

Стоило мне войти, как он поднял глаза, кивком указывая на кресло, стоящее перед столом.

- Садись. Налей себе чего-нибудь.
- Что? Так плохо выгляжу? – пошутил в ответ.
- Краше в гроб кладут. Ты словно привидение, бродишь.
- Ну, спасибо, друг. – бросил ему ироничную улыбку. – Что мне ещё остается? Ты меня не отпускаешь из страны

и академии, все мои сыщики, так пока ничего и не обнаружили. След от академии привел в заброшенный дом, а там словно испарился. Девчонка только кричит о том, что София мертва и она станет княжной, а ее обожаемый папочка, который сбежал и бросил ее одну – великим князем Святославским. Знал бы ты, как мне все это осточертело!

- Знаю и вижу, успокойся Дан! Твоя истерика никак не поможет Софии. Ради неё ты должен оставаться сильным и не терять голову. Твоя жена не просто девочка – она очень сильный маг, с огромным даром. И она очень умна, и думаю найдет способ сообщить о себе.

- Я смотрю ты так и не остыл к моей жене?

- Брось, я просто восхищаюсь Софией. Она необыкновенная девушка.

- Теперь она моя жена, Алекс. Ты использовал свой шанс завоевать ее, и она выбрала меня. – начинал я злиться и ревновать.

- Успокойся, Грэф! У нас еще возникли проблемы. Да ты и сам должен был заметить – истончилась защита между нашим миром и гранью. Я тебя для этого и вызвал – нужно как-то решать проблему, пока не стало поздно. Или у нас будет повторение вторжения тысячелетней давности.

- Всё настолько плохо? – я откинул на время мысли о жене, вновь становясь первой и правой рукой императора. Все же защита страны так же лежит на моих плечах, и я не могу подвести людей, зависящих от нас.

- Секретная служба, между прочим, твоя вотчина, - подколот меня император, - Прислала отчет о том, что был маленький прорыв заграния, который ты видимо просто проигнорировал. В Вышлевском, в самом удаленном уголке, мои маги все там проверили и провели зачистку появившейся нечисти, я приказал оставить там пост и контролировать периметр. И дал распоряжение провести осмотр всей защиты, но я могу это сделать лишь на своей территории, ты же понимаешь?

- Что ты хочешь от меня? Я тоже не смогу самостоятельно обследовать весь периметр защиты. Нам нужно связаться с соседями и поставить их в известность.

- Я как раз этим и занимаюсь. С эльфийским государством проблем не возникло, эльфы, как ты помнишь очень хорошо чувствуют природу и магию. Обещали проинспектировать свои границы и усилить защиту. Драконы хоть и считают себя высшей расой, но тоже прислушались к моей просьбе. С более мелкими государствами – осложнений быть не должно, но остается огромная территория султана Исмаила.

- Кочевники.

- Там наша магия ведет себя по – другому, и я вот, что подумал... - сложив руки домиком перед грудью, и стуча пальцами, Алекс поднял на меня глаза.

- Она там. – сразу же я понял. И почему я раньше об этом не думал? Идиот!

- Тебе придется отправиться в Дикую Степь. В Джанбас и

лично попросить аудиенции у султана Исмаила. Будешь действовать от моего имени, заодно и проверишь обстановку. Если София там, ты об этом узнаешь.

- Когда я отправляюсь?

- Через месяц. Нужно подготовиться. Запрос я отправлю на днях, сам понимаешь, что нас могут долго мурыжить с ответом, тем более зная тебя и твои методы подавления набегов на границах. – усмехнулся Алекс.

- Я могу взять с собой своих людей?

- Да, вас должно быть не больше десяти, больше Исмаил не пропустит на свою территорию. Иначе это будет расцениваться, как угроза. Им лучше не знать, что у тебя двойная миссия. Основная цель – укрепление защиты от заграничья.

- Я понял. Займусь подготовкой и набором людей. Могу идти?

- Иди. Если ты мне понадобишься, я отправлю магический вестник.

- Тогда до встречи, ваше императорское величество. – склонился я в поклоне.

- Шут гороховый! Как только что-то выяснишь сообщи мне немедленно!

- Слушаюсь!

После разговора с Алексом, появилась надежда и настроение мое немного поднялось. Ведь я же знал всю историю, да и София все рассказала, почему я сразу не подумал о Дикой степи? Ведь «дядя», как раз там и вырос, и провел большую

часть своей жизни и всяко у него остались знакомые на той стороне. Да и сейчас он мог сбежать туда обратно, потому-то мои люди и не могут их обнаружить, они как в воду канули. Перед тем, как вернуться в академию, заехал в особняк, леди Аделаида не спешила покидать его, стараясь быть во всем полезной. Тетушка оказалась не промах – наняла самого лучшего сыщика в столице Волкова Станислава, знал его еще по академии – умный и проницательный, настоящий сыщик. По следу словно пес-ищейка идет. Жаль из тайной полиции ушел, ему равных по сей день нет, потому-то я и не вижу продвижения в поисках Софии. Да и девочка моя всё никак не откликается больше, после того первого и единственного раза. Видимо посчитала меня предателем и изменником. Как бы мне всё хотелось ей объяснить! Сказать, что это было необходимостью, чтобы поймать всех, кто в этом замешан. Но, ничего! Как только я найду жену, все встанет на свои места, она поймет, ведь люблю я только её!

Стоило мне ступить на территорию особняка, как вся дружина выстроилась в ряд, даже тот мальчишка – Сыч, которого поймала Софи, да так и оставила мальчика у себя. Смотрю за это время его превратили в толкового парня.

- Ваша светлость! – один из братьев-близнецов, остановил меня, никак не могу их запомнить и различить. А вот у Софии это получалось отлично.

- Да?

- Что можете сказать о хозяйке? Уже что-то известно? Мы

готовы хоть сейчас ехать, куда скажите.

Обвел всю компанию взглядом, парни подтянутые, видно, что не пренебрегают физическими упражнениями, да и за госпожу свою радеют, корят себя, что в беду попала и они не смогли ничем помочь. Да и думаю, отличная идея взять их с собой в султанат, эти явно в курсе всего происходящего, да и внимания лишнего не привлекут.

- Скажу вам одно, через месяц отправляемся в Дикие степи к султану Исмаилу, есть подозрение, что леди София там. Насильно никого не неволю, со мной поедут только добровольцы. Отряд из десяти человек подготовленных и готовых на все, даже умереть если придется.

- Обижаете, ваша светлость! Мы за княжной хоть в загранье!

- Отлично, тогда готовьтесь, будем выезжать тайно, среди вас есть маги?

- Двое, Прохор и Игнат.

- Их в команду включите, маги нам могут понадобиться. Связь только со мной, никому ни слова.

- Как прикажете, ваша светлость!

Глава №6

Дружина откланялась и поспешила в новую отстроенную казарму. Вошел в дом, дворецкий принял плащ и проводил в гостиную. На диванчике с вышиванием сидела леди Аделаида, с невозмутимостью генерала вышивающая очередное покрывало.

- Добрый день, леди Аделаида. Как ваше здоровье?

- Ох! Князь! Я вас и не ждала сегодня, сейчас распоряжусь подать чай.

Леди позвонила в колокольчик, прибежала горничная, выслушала распоряжение и снова убежала. Минут через пять принесли поднос с чаем и выпечкой. Только после того, как мы остались одни я позволил себе спросить новости о расследовании Волкова.

- От Станислава есть новости, леди Аделаида? У меня есть подозрение, что Софию вывезли за границу, а именно в Дикие степи.

- Господин Волков, пришел к такому же выводу, вы знаете, князь — все это так неприятно! Кто же мог подумать, что такое может произойти с моей племянницей? И та давняя история вот так ударит по всем нам?

- Никто не мог такого предугадать, леди Аделаида. Но я вам обещаю, что найду жену и привезу домой.

- Вы собираетесь туда? – изумилась леди, выпучив свои глазки.

- Да, по распоряжению императора, но это секретная информация, леди Аделаида. Официальная версия – укрепление защиты от прорывов из заграничья, потому как это тоже имеет место быть. И неофициально мы будем искать Софию.

- Боги! Как же там моя девочка? В руках этих кровожадных монстров? У них же там гаремы! А если и ее отдадут кому-нибудь в гарем? Что тогда? Бедная девочка. – распере-

живалась леди, утирая платком кончик глаза.

- Я уверен, София не даст себя в обиду, леди Аделаида. — как бы я хотел верить в то, что говорю сам.

Если хоть один волосок упадет с головы моей любимой женщины, нападение монстров из-за гранья покажутся игрушками! Я сравняю с поверхностью весь султанат, даже если мне придется умереть самому.

- Дай Боги, князь. Святые покровители да не оставят нашу девочку без помощи. — леди осенила себя божественным знаком.

В коридоре за дверями всхлипнули горничные, бессовестно подслушивающие наш разговор. Никогда ранее не видел, чтобы так боготворили и любили собственную хозяйку слуги, уважают да, но такая слепая любовь и вера? Удивительно! Я и сам готов пройти пешком всю страну, чтобы только найти свою любовь.

Пока леди разглагольствовала о новостях столицы и испортившейся погоды, я думал. Думал о том, как действовать на вражеской территории и не подвергнуть жену ещё большей опасности. Как только определюсь с основной командой, займемся подготовкой и не только материальной. Мои воины должны быть самыми лучшими и действовать только по одному намеку или движению брови. Да и есть у меня тот, кому похоже пришло время платить по долгам...

Джагир. Вождь одного из многочисленных племен Диких степей, однажды я спас ему жизнь в одной из заварушек на

границе, пора потребовать долг жизни. Сразу по приезду в академию, пошлю магический вестник, точка привязки портала у меня есть, практически на границе, ему туда тоже будет не сложно добраться. Пока Алекс официально будет просить принять дипломатическую миссию, я уже начну свои поиски. На такой огромной территории запросто затеряться, но единственный шанс для нас – это наступающие холода. Зима гонит всех ближе к жилью, как зверей, так и людей. А значит шанс найти Софию на менее обширной территории возрастает. «Дядюшка» не промах – знал куда отправлять, чтобы потеряться навсегда или погибнуть в пустошах или степях Диких. Сам вырос там и при первой же возможности сбежал в другую страну, хотя прекрасно знал, что женщинам там придется очень трудно.

Злость на этого человека поднималась, как ледяная волна, все, что я ему уготовлю – это смерть. Меня даже не остановит его преклонный возраст, как и его не остановило убийство близких родственников и даже собственного отца.

Единственное, чего я опасался – начала снегопада. Снег мог затруднить передвижение по степям, наша магия там чудила и порой сходила с ума, их собственная была грубой, как дубина, но намного действенной.

Распроставшись с леди Аделаидой и взяв с неё, обещание оповестить меня сразу же, как появиться Волков, отправился в академию. Хотел попросить Станислава поехать с нами, его навыки и опыт нам очень пригодятся. Чтобы найти жену я

должен быть во всеоружии.

Кабинет встретил меня тишиной, моя секретарь уже покинула свой пост, благополучно навесив охранки на двери. Бросил на приготовленную кучку дров огонь и сел в кресло напротив наблюдая за игрой пламени в камине. Моя стихия, сейчас такая же беспокойная, как и я сам, готовая взметнуться и спалить все к тварям заграния, вырывалась на волю. За это время, что я искал Софию в стране и в княжестве, не найдя ни единого следа, моя жена была уже далеко за границей. Как я мог проморгать готовящееся похищение? Ведь мои люди следили день и ночь за особняком Светлова?

Вернулся обратно в тот день. Нужно восстановить всю картину произошедшего и понять, где я что упустил?

Оставив спящую жену в гостиной на диванчике, я накрыл ее пледом и поцеловав, оставил записку с просьбой сегодня остаться дома. Сам же отправился в академию, разгребать накопившееся дела после бала и предстоящего турнира. Днем Алекс изъявил желание провести экскурсию по ледяному замку Софии и мне надлежало его сопровождать. Сгрузив на своего секретаря текущие дела, занялся императором и обсуждением турнира. Надо сказать мы оба радовались предстоящему турниру, как мальчишки словно сами собирались принять в нем участие. Вернувшись в обеденный перерыв в дом, застал домработницу, которая сообщила, что жена собирает оставшиеся вещи, чтобы перевести сюда. Часть вещей Софии уже находилась в спальне и была разложена по

полкам. Пообедать нам вместе не удалось, и я решил устроить нам романтический вечер в городе. Заказал лучший столик в роскошном ресторане, купил потрясающий букет, который должен был порадовать жену.

Вечером меня внезапно вызвали на полигон, кто-то из первокурсников не совладал с собственной магией и его пришлось умирять и отправлять в лазарет к целителям. Пока разбирался и наказывал виновных, отправил записку жене с просьбой собираться и ждать меня дома. Но получил в ответ от нее другую, что ужин отменяется и ей срочно необходимо уйти. Это меня тогда почему-то не насторожило, я расстроился, но не отчаялся, можем побыть и дома вместе. Вскоре меня нагнала вторая записка от Софии, в которой говорилось, что останется сегодня в общежитии с подругой, девчачьи секреты. Ладно и с этим я смирился. Считал, что девушкам нужно побыть вместе и все обсудить.

Но вот утром, Дафна подняла панику, так как София не явилась на занятия и тут выяснилось, что она не ночевала ни в общежитии, ни в доме. И тогда я заволновался. Проверив всю территорию академии, выяснил, что София вечером ее покинула и пропала в неизвестном направлении. Следующим пунктом я проверил оба городских особняка, поместье в княжестве, прочесал весь город и даже дворец, чуть не подравшись с императором.

Все становилось очень серьезным. Никаких требований и писем более не поступало. Становилось ясно, что мою жену

похитили и не хотелось думать о самом страшном – убийстве. Семь дней я метался по всей стране прочесывая дороги, и самые забытые богами места. Потеряв след в заброшенном доме на самом отшибе столицы вернулся в академию, решив с утра попросить помощи у императора. В тот же вечер, мне сообщили, что одна из адепток просит ее принять. Какого же было моё удивление, когда я увидел перед собой ту особу, что выставил из спальни и дома. Аполлиария Светлова, скромно потупив взгляд, вошла в кабинет, сложив перед собой руки. Бренди в моем стакане от злости нагрелось и чуть не вскипело, но я решил выслушать то, что мне решили сказать.

Девушка внезапно рухнула передо мной на колени, и зарыдала в голос, что влюбилась без памяти, но и это не главное, что она хочет сообщить, а то, что стала свидетельницей, как моя жена сбежала с незнакомым мужчиной в неизвестном направлении. И выглядела парочка очень влюбленной. И ради этого она, Аполлиария, даже готова пожертвовать своей честью и девственностью, чтобы это доказать. Поднялась и сбросила с себя платье, представ обнаженной и в этот момент я впервые почувствовал присутствие Софии на ментальном уровне. Она была рядом, но ситуация со стороны казалась очень странной. Надеюсь, я смогу все это объяснить ей, когда мы встретимся. Ледяной купол заключил девушку в капкан, не давая выбраться, и София исчезла, оставляя после себя ледяной узор на полу. Теперь я хотя бы знал, что

она жива и это давало мне надежду искать ее дальше.

Девчонку я отправил под надзором в дальнее поместье, решив сделать из нее наживку. Любимый родитель же не бросит свое дитя в руках врага? Но похоже ошибся – дочь своему отцу не была нужна. Мне каждый день приходили отчеты по ней – девушка душевнобольная – главное заключение целителя. И даже ментальная магия не справлялась с этим заболеванием. Оставалось ее только запереть под при-
смотром.

Глава 7.

Последняя ночь перед переправой на другой берег, волновала не только меня. Все племя пребывало в каком-то ажиотаже и ожидании. Женщины больше смеялись, дети носились с удвоенной энергией, мужская часть племени как-то расслабилась, и заглядывалась на молоденьких девчонок. Лишь хан ходил по территории явно злой и недовольный, бросал настороженные взгляды по сторонам и нервничал. В воздухе чувствовалось счастливое ожидание праздника – оно и понятно, уже через пару дней они встретятся с родственниками и на несколько месяцев осядут на одном месте. В эти месяцы начала зимы очень много справлялось свадеб и сватовства к юным девушкам. Среди высоко урождённых были приняты ранние помолвки, девочку могли уже засватать едва та родилась в подходящей семье. И разница в возрасте иногда была очень впечатляющей. Чем дольше я находилась среди кочевников, тем больше узнавала их устои и традиции и тем больше это для меня становилось дикостью.

Самыми свободными тут были козы и бараны, свободно перемещающиеся по территории степи. Женщины были бесправным и молчащим приложением мужчины, небольшой свободой пользовались знахарки и целительницы, да совсем древние старухи, которые больше чем на ворчание уже были не способны ни для чего. Среди похищенных девушек я

оказалась не единственной. Мне повезло попасть и остаться с Кирой, остальных держали отдельно в охраняемой палатке и к ним практически никого не пускали. Я и то попала туда случайно, вместе с Кирой, когда одной из девушек понадобилась помощь целительницы. От увиденного я была в шоке, десять девушек содержались в нечеловеческих условиях, обращались с ними, как с животными в клетках. Не давали свободы прогуляться или помыться, кормили отвратно.

Выскочив из этого благоухающего цветника с зеленым лицом и бешенством, я еще больше вознамерилась сбежать сегодня же ночью. А после вернуться и вырвать всех несчастных из лап Аслана. И тут мне на глаза попался виновник всего этого безобразия. Не совсем понимая, что делаю кинулась ему на встречу сжав кулаки, магия струилась по рукам, полыхая ледяным пламенем.

- Ты просто изверг и маньяк! Как ты можешь так обращаться с невинными девушками?

- Тем более должна радоваться, что ты не с ними, княгиня. – протянул насмешливо этот гад.

- Они же содержаться хуже скота! Для вас женщина совершенно ничего не значит? Ты также обращаешься со своей матерью? Или сестрой?

- Моя мать великая женщина, не смей марать ее имя в своём рту! С ней обращаются очень уважительно и почитают.

- Правда? А чем эти девушки хуже твоей матери? Тем, что ты их украл? Они тоже чьи-то дочери и сестры жены и

матери! Ты недостойн своего звания, хан. В моем мире тебя за такое обращение уже бы наказали!

- Будешь лезть не в своё дело, можешь оказаться среди них. – скрипнул зубами хан. – И подготовься княгиня, скоро ты встретишься со своей судьбой. Я уже послал гонца султану с просьбой об аудиенции.

- Ты пожалеешь об этом, Аслан. У тебя был шанс вернуть меня домой, но ты был слишком алчным и не последовал здравому смыслу. И вскоре тебе предстоит расхлебывать все, что ты заварил.

- Что ты от меня хочешь женщина? – взорвался хан, сверкая черными глазами, - Ты мне и так выела всю душу за эти месяцы, вонзилась в сердце, как заноза. Расхаживаешь, словно султанша, а не пленница.

Отличная возможность выпросить немного удобств для девушек. Хоть немного облегчить их жизнь в этом плену. Я-то сегодня сбегу, а вот они пока останутся. И мне хотелось им чуть-чуть помочь.

- Хочу, чтобы ты позволил девушкам помыться и переодеться, накормил нормально и дал подышать воздухом.

- А немного ты хочешь?

- Нет, это даже мало. И запомни, Аслан – любой человек свободен от рождения и принадлежит самому себе. И давно пора встряхнуть ваше средневековое болото, изменить ваши древние законы иначе вы просто провалитесь в каменный век со своими понятиями о морали и месте женщины в мире.

В моем мире женщины правили миром и держали под своей ножкой самых великих и сильных мужчин. И лишь женщина может сделать мужчину великим, как и уничтожить его. Запомни это! И мужчины всегда свершают великие дела только ради любви достойной женщины. Помни мои слова, когда в следующий раз будешь унижать любую женщину.

Выплеснув на Аслана все свои накопившиеся чувства, я выдохнула, успокаивая магию, и отвернувшись от него пошла в другую сторону от лагеря. Меня никто не останавливал и не бежал следом, я отошла к реке, остановившись на крутом берегу и вперила взгляд в темные бурные воды реки, обняв себя руками. А если я просто сейчас попробую уйти? Бросятся за мной вдогонку? Свой внезапный порыв я подавила. Во-первых, я не знаю куда отсюда идти, во-вторых, я сейчас совсем не готова. Да и пошла я не в ту сторону. Выдохнула и побрела назад в сторону лагеря, ну кто бы сомневался в сотне метров от меня маячили фигуры двоих охранников Аслана. Не обращая на них внимания, прошла мимо и сразу же вошла в палатку Киры. Она встретила меня с улыбкой и захлеб начала рассказывать свежие новости.

- Ты не поверишь, госпожа! Хан позволил нагреть воды и искупаться девушкам, выделил новые платья и даже разрешил им погулять! А вечером распорядился приготовить хороший обильный ужин для них, а я уже боялась, что девушки совсем ослабнут на хлебе и воде.

- Замечательно. – чуть улыбнувшись, ответила Кире.

Я была рада, что Аслан прислушался всё-таки к моим словам. Значит еще не всё потеряно в этом мире и его ещё можно изменить к лучшему.

- Я вечером пойду помогать готовить, сонный порошок добавлю в чайный напиток, как только все уснут мы уходим. – Кира встала передо мной внимательно всматриваясь в лицо, - Ты же не передумала?

- Нет. Я должна вернуться домой.

- Хорошо. – Кира удовлетворенно кивнула и принялась складывать мешочки с травами и порошки в холщовую сумку. – К полуночи мы должны уже углубиться, как можно дальше в лес.

- Я готова. У меня такое чувство, что, если я сейчас этого не сделаю, путь назад растянется на неопределенный срок. Аслан что-то подозревает, я это вижу, и главное сегодня никак себя не выдать. Кира может ты не пойдешь?

- Нельзя, тогда он точно что-то заподозрит, да и тебе стоит выйти, чтобы он тебя видел. Особенно после сегодняшнего конфликта.

- Возможно ты права, Кира. Сказал - Гоп! – готовься прыгать! Нам сегодня никак нельзя вызвать подозрения.

К кострам мы с Кирой подошли вместе, присоединились к женщинам, готовящим ужин, старались вести себя непринужденно, помогали резать овощи и раскладывать еду по тарелкам. Для пленниц наполнили отдельную посуду свежей пищей и два кочевника отнесли все к шатру. Поймав мой

торжествующий взгляд, Аслан, нахмурился, сидя за низким круглым столом, и прожигал темным испытывающим взглядом. Станный мужчина, я вроде и пленница, но свободно передвигаюсь по лагерю, и он вроде, как принял мой статус, - а он по уровню стоит на одной плоскости с его. Он и ненавидит меня, но с тем же и чувствую невысказанное уважение, как и плотоядные взгляды, когда он думает, что я не вижу. От такого человека не знаешь, что ожидать в один момент он может так окатить презрением, а в другой окатит чуть ли не нежностью во взгляде.

Хотелось бежать, как можно дальше от этого места и этих людей, единственное, о чем я жалела это о Кире и ее бабушке, к этим двум женщинам я привязалась за эти два месяца, что мы были в пути. И мне не хотелось подставлять их под удар, потому я хотела их защитить как получится. Бабушка Амина научила меня использовать их магию для целительства, рассказала о травах и их свойствах, честно я хотела забрать их с собой в княжество. Думаю, Серафима бы нашла с ними общий язык, у них должно быть много общих тем для обмена опытом.

На землю опустилась осенняя ночь, большинство людей все еще сидели вокруг костров, попивая чайный напиток с молоком, дети и пожилые женщины уже разошлись по шатрам, укладываясь спать. Завтра они уже будут рядом со своими родственниками, от которых они в одном дневном переходе. А я буду ближе на один день к дому. Женщины,

убрав последнюю посуду также разбрелись по шатрам, остались лишь одни мужчины. Мы с Кирой также покинули местное общество, нам оставалось теперь только ждать.

Постепенно на лагерь опустилась тишина, догорали костры, по периметру время от времени передвигались охранники, в ночи ухали совы, в пожухлой траве копошились лесные мыши, мне казалось, что все вокруг замерло и даже неслышный шорох выдаст меня с потрохами. В груди неистово билось сердце, волнение плескалось в крови вперемежку со страхом. Какой бы внешне бесстрашной я не казалась, внутри я была трусихой. Погибнуть в пути не хотелось, а вот добраться целой и невредимой даже очень. Тем более мне есть о ком переживать и заботиться.

Глава № 8

Одевалась я тщательно, хотя что холод, что жара для меня были не страшны, моя магия меня согревала в любом случае. Теплые шаровары, удобные сапожки с высоким голенищем, за одно из которых я засунула небольшой кинжал из арсенала Киры. Длинное платье и теплый дуплет, волосы заплела в две косы и спрятала под одежду, чтобы не мешались, когда буду пробираться сквозь лес. Еще днем Кира показала мне направление, подробно объяснив в какую сторону идти. На плечо повесила сумку с водой и продуктами на первое время. Через лес мне предстояло идти почти сутки, к завтрашнему вечеру я должна была выйти на его окраину. Недалеко находился аул, а на его отшибе жила сестра Амины – Сула.

Задремавшую Киру будить я не стала, связала девушку и завязала рот, в это время она проснулась и с непониманием посмотрела на меня.

- Прости, Кира. Я не хочу, чтобы тебя наказали, Аслан жесток и может тебя убить. А я слишком к тебе привязалась, не хочу, чтобы ты пострадала. Скажешь, что я обманула тебя, связала и заткнула рот кляпом, чтобы ты не смогла позвать на помощь. Куда пошла не знаешь, и как давно ушла тоже. Запомни – как только выберусь из вашей страны, хочу забрать тебя и твою бабушку к себе в княжество. Ты согласна?

Девушка кивнула, из глаза соскользнула слеза, я обняла девушку прижимая к себе, погладив по голове. Поцеловала темные волосы, пахнущие травами и дымом, помогла удобней лечь и бросив последний взгляд выскользнула из шатра.

Прижалась спиной к шатру, сдерживая слезы, и подняв голову к небу, всматриваясь в незнакомые созвездия. Прислушалась к лагерю, вокруг стояла тишина, сморгнула слезы и шагнула в сторону, скрываясь в ночи. Обойдя два шатра, стоящих с краю, нырнула в лес.

Луны, вынырнувшие из облаков, освещали лес, как днем. Первые метры я бежала, стараясь скрываться в тени деревьев и стараясь не наступать на сухие ломкие ветки. Где-то через полчаса, остановилась стараясь выровнять дыхание, прижавшись спиной к холодному стволу дерева. Мне казалось, что мое дыхание и шум шагов слышен на несколько миль вперед. Но в лесу было тихо, даже ночные птицы не шумели, как и

мелкие грызуны. Отдышавшись и немного передохнув, пошла уже спокойней, мне нужно было уйти как можно дальше, а для этого придется идти всю ночь. Сверившись с направлением по звездам, хорошо видным через голые ветви, пошла вперед.

Окружающая тишина оглушала, страх липкими щупальцами сжимал сердце, заставляя то трепыхаться неровными толчками. Ещё никогда я не оставалась совершенно одна в ночном лесу в незнакомой стране, доверившись практически чужим людям. Очень надеялась, что Кира не пострадает от гнева Аслана. Эта девочка и ее бабушка стали для меня самыми близкими людьми в этой стране, несмотря ни на что, они доверили мне свои знания и самих себя, и мне никак нельзя их подвести.

Отойдя, уже достаточно далеко присела на поваленное дерево, отдохнуть и глотнуть воды. Не верилось, что я пошла на такой шаг – побег.

Благодаря двум лунам, в лесу все было прекрасно видно, но вот луны повернулись и стали медленно бледнеть, хотя небо все ещё осталось цвета синего бархата. На таком фоне созвездия горели еще ярче. Красота была невероятная. Выбравшись на небольшую полянку, задрала голову и с восторгом рассматривала созвездия, мерцавшие как миллион рассыпанных бриллиантов. Скоро начнет светать, и с небосвода пропадут все звезды, небо окрасится в красно-оранжевый, сопровождая восход дневного светила, проснуться те птицы,

что остались на зимовку, в лесу начнется своя лесная жизнь.

Чем дальше я отходила от лагеря, тем больше мои мысли возвращались к княжеству, я старалась больше думать о нём, не давая себе надумывать то, чего возможно и не могло быть. Но у меня не получалось выбросить из головы Данимира. Я постоянно думала о нём, и о том, что он делает, мне хотелось хоть одним глазком увидеть его и удостовериться, что я его не потеряла. Моему малышу нужен отец, и Данимир будет великолепным отцом. Но самое ужасное я безумно по нему скучала, моё сердце рвалось назад к нему. Я не знала смог ли он догадаться, куда меня увезли искал ли?

В душе я верила, что он ищет, но я всё еще боялась открыться и ошибиться. Мысли крутились в голове как в калейдоскопе, на мгновение мне показалось, что совершаю ошибку убегая в неизвестном направлении, что, если муж меня ищет и придет за мной сюда в Дикие Степи? А если я просто запутаю его, и сама же ускользну из рук? Может мне стоило попасть в Джанбас-кала и дожждаться его там?

Но спустя минуту, я сама себя уговаривала, что сделала всё правильно и двинулась вперед. После того, как рассветет мне нужно немного поспать и перекусить, после двигаться дальше, ведь судя по собирающимся на горизонте тучам – днём пойдет снег. Первый в этом году. И двигаться станет намного сложнее.

Я шла вперед, постепенно темнота отступала и впереди на фоне светлеющего неба начал прорисовываться мой ориен-

тир – пики двух скал. Именно туда я и держала свой путь, у подножия скал располагалась та деревенька, в которой и жила Сула. А чтобы меня пустили на порог, в потайном кармашке у меня лежало послание для знахарки.

Идти по лесу в одиночестве было страшновато, я опасалась встречи с дикими зверями, что могли пробегать по своим тропам и важным звериным делам, особенно боялась волков, от этих хищников, если они нападут стайей, даже магия не спасет. Отсиживаться придется только на дереве, а волки могут несколько дней кружить вокруг дерева, дожидаясь пока их ужин не свалиться сам от усталости и голода.

Как только встало солнце, мне пришлось остановиться и найти подходящее место для отдыха. Расположилась в небольшом овражке, среди корней поваленного бурей дерева. Внутри под ним образовалась нора, в которую вполне я могла поместиться. Там же лежал слой сухих листьев, создающий небольшую перину, на которой я и устроилась. Перекусив куском хлеба с сыром, запила водой и накинув вокруг себя щит, прикрыла глаза.

Вокруг было темно, в начале я даже растерялась немного, мне явно это снится. Но почему мне снится какое-то темное помещение? А что это именно помещение я поняла потому, как вокруг было тихо и чувствовались стены. Постояв какое-то время неподвижно, начала прислушиваться, шум голосов проходил словно слой ваты, становясь то глуше, то громче. Да что же такое! Разозлилась, и тут же словно с глаз

пелена спала. Я стояла в кабинете, стеллажи с книгами до самого потолка вдоль стены, окно слева, слишком огромное для академии или особняка. Под ним диван с грудой подушек и столик.

- Алекс, - прорычал такой знакомый и забытый голос мужа, - Я больше не намерен ждать! Мне плевать если Исмаил не захочет пустить нас на свою территорию официально! Софи там, и я должен ее оттуда вытащить! Люди Джагира видели Светлова у Джанбаса, и защита становится слабее, а этот самовлюбленный индюк решил выставить нам условия! – Данимир стукнул кулаком по столу.

Я развернулась во все глаза пожирая мужа, впитывая его вид, мрачное возмущенное лицо, рассыпавшиеся по плечам черные волосы. Он нависал над столом императора, который спокойно смотрел на полыхающего яростью военно-начальника и главу тайной службы.

- Тебе нужно успокоиться, Дан! Своим бешенством ты лишь разжигаешь интерес Исмаила ещё больше, а этот хитрец явно догадался, что ты желаешь с ним встретиться не только ради защиты границ.

- Я и мои люди готовы отправиться прямо сейчас. Порталом мы перейдем к самой границе, оттуда уже будем использовать порталные артефакты, Джагир нас проведет через пустошь – это единственный самый короткий и прямой путь до Джанбаса. Мы обойдем мелкие города вокруг, так мы останемся менее заметными для ищек Исмаила.

- Девушка, что пыталась тебя соблазнить, так и не пришла в себя?

- Нет, целитель говорит, что она не в себе. – Данимир сел в кресло, откинувшись на спинку и потёр пальцами глаза, - Я тогда ей чуть шею не свернул, как вспомню, что могла увидеть София, так и хочется сравнять пару гор с землей.

- Дан, я прекрасно понимаю, твои чувства, но возьми себя в руки, ты вообще спал эти дни хоть немного?

- Пару часов. Алекс я не могу спокойно спать, зная, что моя жена сейчас где-то там! Ты же прекрасно знаешь, как они обращаются с женщинами.

- Софи не даст себя в обиду, главное, чтобы она была жива и здорова.

- Я не чувствую её, Алекс. – уронил голову на грудь, Данимир. – Я перерою всю степь и пустыню если потребуется, пока не найду её.

- Ты найдешь её, я уверен. И привезешь домой, брат. А там я надеюсь ты порадуешь меня племянниками?

- Обязательно, как только верну жену домой.

- Тогда отправляйся. Чем раньше ты найдешь жену, тем быстрее мы решим проблему с защитой от заграния.

Подошла к креслу, на котором сидел Данимир, по щеке сползала слеза, в груди колотилось сердце, а мне до безумия захотелось к нему притронуться. Он меня искал и ищет дальше, он знает где я и придет за мной. Душу затопило нежностью и любовью, протянула ладонь касаясь волос, но, есте-

ственно, я ничего не почувствовала. Зато почувствовал он, подобрался, и начал озираться вокруг себя.

- Софи? Любимая, я скоро за тобой приду. Ты только дождись меня.

Император тоже вскинул внимательный взгляд, а меня в этот момент выдернуло из сновидения или путешествия, не знаю даже как это назвать и выкинуло в реальность. По щекам ручьем текли слезы, а с неба огромными хлопьями падал снег, закутывая природу в белое пушистое покрывало.

Глава 9.

Императорский дворец. Александр.

Месяц подготовки и переговоров подходил к концу. Исмаил юлил и ускользал, как уж среди мокрых камней. Но мы нашли способ его прижать, и он практически согласился на наше посещение его страны. Пришлось задействовать весь свой дипломатический талант и знания, чтобы прижать его. Долгие переговоры, уступки и предложения и все ради спокойствия и защиты всего мира от прорывающихся тварей из другого мира. Но это хоть и важная часть, будет всего лишь прикрытием еще более важной миссии – найти одну – единственную женщину на огромной территории. Жалел ли я о том, что собственными руками вручил самую потрясающую девушку в руки собственного брата? Возможно. Но я рад, что брату досталась именно она. И мне лишь остается радоваться за них. Но радость омрачилась похищением Софии. На балу София хоть и сдерживала эмоции, когда рассказывала о всей этой неприятной истории, я чувствовал ее переживания и волнение. Наша ловушка для убийц можно сказать сработала в обратном направлении – девчонка, судя по всему сестра Софии повелась на якобы ухаживания Дана. Но, нас обыграли, Софию очень умело выманили из академии и обманули Дана, и в руках у нас вместо всех заговорщиков осталась лишь девчонка.

Так похожая внешне на Софию, она тем не менее была совершенно другой. В голове этой девушки творилось что-то нереальное с таким наши целители ещё не сталкивались. Был шанс привести её в чувства с помощью знаний ведьм и ментальной магии, но мы с братом боялись навредить еще больше и потому пока оставили ее под наблюдением лучших целителей.

Старшего брата я уважал и любил, хоть мы всегда с детства и соперничали – ещё бы он хоть и прямой наследник, но предпочел отказаться от трона, наш отец был женат на его матери совсем недолго. Она умерла в родах, и отец отправил брата к брату его матери – князю Грефу. Князь сразу выставил условие, что Дан будет Грефом и носить его отчество. Тот был не женат и признал его своим наследником, дав свою фамилию и титул. На моей матери отец женился спустя два года, и через год появился я, лет в пять я узнал, что у меня есть старший брат и попросил отца привезти его во дворец. Данимир уже тогда был самым сильным и умным ребенком. Ему было восемь, мне пять, и да через какое-то время мы стали не только братьями, но и друзьями.

Став императором, я вполне понял отчего бежал мой брат, и никак его не осуждал. Был бы у меня выбор поступил бы точно так же. Но я был воспитан отцом именно, как будущий император, не знаю как Данимир отвертелся от трона и чем шантажировал отца, но все плюшки свалились на меня. Данимир лишь согласился всегда быть рядом и помогать

управлять страной. Он всегда был рядом, всегда помогал и спасал меня от многих проблем. Теперь моя очередь помочь брату – вернуть его жену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.